

Б.Н. Лузгин

Импортно-экспортная ресурсная зависимость экономики России

Ключевые слова: природные ресурсы, экспорт, импорт, деформация структуры внешней торговли.
Key words: natural resources, export, import, deformation of foreign trade structure.

В нашей статье «Природные ресурсы России и структура их товарного использования» [1] был приведен анализ динамики состояния ресурсной базы страны. Попытаемся выделить основные закономерности **импортно-экспортной коллизии** современной России.

Существование экспортных, импортных и смешанных укладов хозяйствования стран, богатых ресурсами [2], позволяет говорить о преимущественно экспортных тенденциях развивающихся стран и импортных – стран развитых как в силу перехода к более передовым обрабатывающим и производящим технологиям, так и в силу отработанности невосполнимых ресурсов на ранних стадиях их развития. Так, мировой экспорт нефти 2000 г. на 83% поставлялся только развивающимися странами. К тому же глобализация рынка дает возможность приобретать необходимые природные ресурсы, нередко превосходящие по качеству отечественные.

Длительный изоляционизм России, объяснявшийся (и объясняемый доныне) особым ее путем, привел к идейно-производственной специфике внутренней структуры и состояния хозяйства страны. Вылилось это в действительно особый уклад национального богатства. Если, по оценкам Всемирного Банка, природный и производственный капитал суммарно не должен превышать 15–30%, то сейчас в Российской Федерации на его долю приходится 80–85%! Но любое природное богатство при его востребовании сокращается [3; 4–6].

Анализ импортно-экспортных потоков России по разным позициям чаще всего свидетельствует об отсутствии **общих принципов**, большом их разбросе и бессистемности, определяемой, вероятно, случайными факторами и обстоятельствами. Стремительный переход от одного уклада к другому, резко отличному, без каких-либо явных тенденций преемственности развития и вхождение в мировую рыночную экономику, изоляционистские стандарты и кондиции, очень часто не коррелирующиеся с международными ценностями и ценами, привели к необходимости переоценок собственного национального богатства [7]. Пропаганда наличия всех видов ресурсов и их обилия в такой огромной стране, как бывший Со-

ветский Союз, к сожалению, натолкнулась на такие нерадужные реалии, как отсутствие многих ресурсов, в том числе на оставшейся территории России, наличие целого ряда ресурсов, далеко не отвечающих современным мировым кондициям и передовым технологиям их переработки, неразвитость отраслевых инфраструктур и т.п. Нагрузка на запасы сырья (без углеводородов) еще в конце 1970-х гг. была в два раза выше, чем в среднем по миру [8]. Издержки же добычи и транспортировки нефти удваивались от пятилетки к пятилетке. Все эти тенденции к настоящему времени еще больше обострились.

Что касается в этом отношении современной России при современных темпах и способах освоения ее природных богатств, то трезво мыслящим исследователям уже приходится констатировать: «Представление о богатстве ее природы должно отойти в область мифологии» [9, с. 41].

Гипертрофированно возрос **экспорт топливно-энергетических ресурсов** без соответствующего увеличения прироста истощающихся запасов. Беспрецедентные демпинговые вбросы уранового сырья, накопленного за длительную деятельность атомного комплекса Союза, привели к невосполнимым за счет внутренних ресурсов потерям при отсутствии в стране конкурентоспособного мирового уранового топлива.

Россия осталась без должного ассортимента и выбора легирующих присадок в **черной металлургии** при низком уровне их производства (от 0,1 до 7,0%), но вместе с тем умудрилась выйти на 1-е место по экспорту титана, поставляемого в основном через Украину.

Россия является крупным и крупнейшим экспортером по основным видам **цветных металлов** с ограниченным собственным их производством, кроме алюминия, в основном за счет толлинговых поставок бокситов, прогнозные ресурсы которых в стране очень малы. Лидирующие позиции здесь принадлежат никелю, который ускоренно эксплуатируется в масштабах, подрывающих его ресурсную базу, и приоритетно приговорен к вывозу за рубеж.

По **редким металлам** импортная направленность их производства почти полностью преобразовалась в экспортную при наличии небольших и преимущественно низкокачественных ресурсов. Есть металлы, запасы которых предельно низки или вовсе отсутствуют (**Re**), прогнозы по которым крайне неблаго-

приятны (W) или отсутствуют производства по их изготовлению (TR_{γ}).

Значительное падение испытывают производства ряда *благородных металлов* (с 1-го до 6-го места по золоту, 10-го по серебру), фонд которых по наиболее благоприятным объектам полностью распределен. Это обусловлено не только официальными контрольными данными, но в еще большей степени теневым и просто черным рынком. Особенно тревожна ситуация по МПП, по запасам и производству которых, особенно палладия, Россия занимает 1-е место, как и по экспорту последнего. Отработку их можно назвать не только форсированной, но и предельно выборочной, ориентированной исключительно на сверхбогатые руды. Отходами такой добычи уже является крупнейшее в мире техногенное месторождение руд металлов платиновой группы. Более того, завершение подобной эксплуатации грозит нам катастрофическим падением ресурсов меди и никеля.

Также почти исключительно экспортную направленность имеет *алмазная промышленность*, обеспечивающая менее 1% внутреннего ювелирного рынка и обладающая огромным экспортным потенциалом. Как и промышленность производства благороднометаллической продукции, она исключительно малопрозрачна и высококриминализована [10].

Неметаллическая продукция России плохо исследована, разведана и не сопровождается сколько-нибудь развитым промышленным потенциалом. Агротехническое производство почти превратилось в экспортную область. Кроме того, страна, являясь доминирующей по сырьевым ресурсам калийных удобрений, ни в коей мере не отвечает запросам отечественного сельского хозяйства, не способна удовлетворить даже минимум его потребностей из-за крайне высоких цен на продукцию, ориентируясь исключительно на очень крупные экспортные поставки.

В сфере *сельскохозяйственного производства* картина прямо противоположна. Импорт продукции сельского хозяйства является доминирующим по многим видам выращиваемой продукции, достигая 40–60% от общего их потребления в России, причем осуществляется он нередко на льготных условиях и по значительно сниженным тарифным товарным нормативам. Продовольственная зависимость страны от импорта давно и многократно перевалила за существующие критерии ее внутренней безопасности.

Состояние далеких от природных возможностей *рыбной и лесной промышленности* характеризуют огромные экспортные поставки, особенно теневые, преимущественно низкое качество обработки поставляемых товаров и фактическое разделение территории страны на регионы поставок соответствующей продукции и районы получения реэкспортированной, обработанной за рубежом сырьевой продукции.

Особенно высокими реэкспортными доходами характеризуется *вторичное металлическое сырье*, поставляемое в ближнее зарубежье по многочисленным теневым каналам.

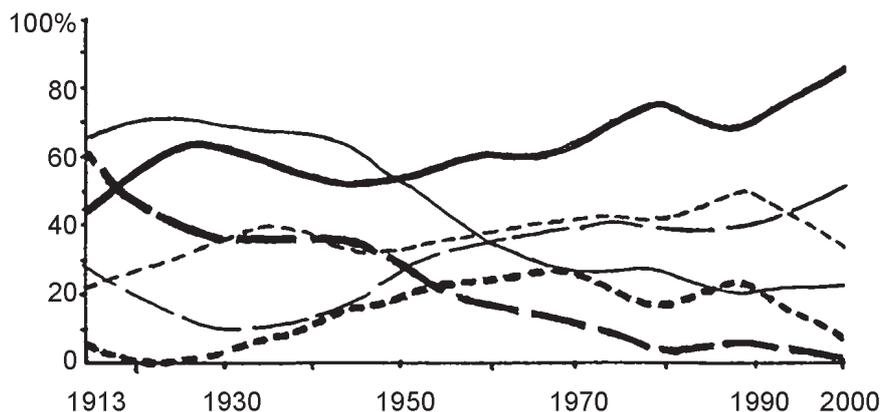
Очевидно, что экспорт и импорт являются плюсовыми по своей направленности и эффективности, хотя по своим характеристикам они достаточно разнообразны.

Объемные показатели экспорта Российской Федерации крайне велики. Никогда ранее экспортная направленность российского рынка природных ресурсов еще не была такой довлеющей. Вероятно, она доходит до 80–83%. Доля продукции только добывающей промышленности в экспорте России составляет более 60% (до 73%?), в этом страна далеко опережает известных поставщиков минерального сырья – Норвегию (10%), Бразилию (более 20%), Боливию (27%), ЮАР (26%) [9]. Уступаем мы главным образом Алжиру (80%), а по другим данным, возможно, и Австралии (70%). Только поставки стратегических видов минерального сырья обеспечивают до 80% валютных поступлений [11]. Таким образом, главную угрозу национальной безопасности страны ряд исследователей видят в гипертрофированном развитии экспорта топливно-энергетических ресурсов и экспорте стратегических и критических видов минерального сырья [12].

В течение почти столетия, отделившего царскую Россию от современной, резко изменилась *структура внешней торговли* (рис. 1). Преобладание сырьевого импорта над экспортом уступило место резкому преобладанию экспорта. Превалирование экспорта сельскохозяйственной товарной продукции кардинальным образом сменилось на доминирование ее импорта. Принципиально неизменным осталось превышение импорта над экспортом в поставках оборудования, эта тенденция не только сохранилась, но и усилилась.

Инфраструктура торговли претерпела значительные преобразования. Доля сырья в экспорте выросла почти вдвое, машин и оборудования – втрое, доля полуфабрикатов предельно уменьшилась (более чем в 20 раз). Импорт сырья снизился более чем втрое, полуфабрикатов – увеличился вдвое, машин и оборудования – возрос в полтора раза.

В царской России в экспорте преобладала сельскохозяйственная товарная продукция, в современной на смену ей пришла минерально-сырьевая. И наоборот, в импорте доминировала полуфабрикатная продукция, которая сейчас уступила в значительной мере свои позиции сельскохозяйственной товарной. Импорт машин и оборудования значительно (в 7,5 раза) превышал их экспорт, теперь при его существенном общем увеличении он превышает экспорт почти в четыре раза. Так что традиционные в наших изданиях утверждения, что Россия начала XX в. была «сырьевым придатком» развитых стран, несколько преувеличены: это была развивающаяся в промышленном отношении страна,

Динамика импортно-экспортных зависимостей внешнеторговых связей России (с использованием данных [12])
 Экспорт – жирные линии, импорт – тонкие. Секторы: сырьевой – сплошные линии, товарный – длинные штрихи,
 оборудование – штрих-пунктир

с преобладанием сельскохозяйственного товарного экспорта над минерально-сырьевым.

Естественно, что вековые преобразования во внешней торговле динамично изменялись во всем этом временном диапазоне, отвечающем в преобладающей своей части советскому периоду хозяйственных отношений. В целом он характеризуется существенной нестабильностью, с нередкими сменами хорошо известных тенденций роста и спада.

Обращают на себя внимание точки пересечения на графике растущего в целом экспорта сырья и снижающегося его импорта, а также увеличивающегося импорта полуфабрикатов и их падающего экспорта (см. рисунок). Характерно, что то и другое событие произошли в самом конце 1940-х гг., следовательно, это было закономерным явлением, отражающим суть проводимой хозяйственной политики (вынужденной или избранной). Именно в это время при закреплении содружества социалистического лагеря восточно-европейских стран Россия превратилась в доминирующего сырьевого поставщика («придатка») и одного из крупнейших импортеров товаров.

Если подобные инверсии характеризовали основные категории внешней торговли, то для всего ассортимента сформировались закономерные обратные зависимости. Так, практически зеркально подобно поведение кривых экспорта сырья и полуфабрикатов: росту первых сопутствует спад вторых, и наоборот. Близка к этому и зависимость между экспортом сырья и экспортом оборудования. Это еще раз подчеркивает уже отмеченную объективность отнесения советской России к странам с экспортно-сырьевой экономикой, с менее значительной ролью в вывозе полуфабрикатов, машин и оборудования.

Пересечения кривых экспорта сырья и полуфабрикатов на приведенном графике с последующим отражением бурного роста экспорта сырья, а также импорта полуфабрикатов, машин и оборудования, характеризующегося, после недолгого роста импорта

последнего, их параллельным развитием вплоть до начала 1990-х гг., соответствуют периоду, пришедшему с Октябрьской революцией 1917 г. Вместе с тем последняя не оказала столь заметного влияния на поведение остальных импортно-экспортных зависимостей. Наоборот, реформенные преобразования завершающего десятилетия XX в. отчетливо проявились по всем импортно-экспортным позициям и привели к их кардинальным изменениям: росту импорта, и особенно экспорта сырья, падению импорта и экспорта машин и оборудования, экспорта полуфабрикатов.

Таким образом, внешнеэкономическое торговое влияние реформ оказалось куда более значимым, чем послереволюционное, и это, естественно, еще более укрепило экспортно-сырьевую направленность международной торговли России.

Ничего удивительного в этом неожиданном выводе нет, если принять во внимание, что доля сельскохозяйственного сырья в царской России превышала 40% экспорта, а сырья в целом (с учетом леса, пушнины и прочего) достигала 80–90%. В настоящее время при примерно том же удельном весе экспорта он на 70–80% представлен сырьевыми товарами добывающей промышленности и лишь на 2% – пищевой и сельскохозяйственной. И такая ситуация сложилась при значительном увеличении объема суммарной экспортной продукции по отношению к объемам внешней торговли дореволюционной и постреволюционной России.

Очень важно акцентировать внимание на особенностях *структуризации всего импортно-экспортного комплекса* России. Естественно, что переход к максимально сырьевому экспортному варианту развития в современной России не мог не сопровождаться значительной структурной перестройкой. Он не был предварительно продуман и подготовлен и поэтому вызвал дальнейший разрыв между добывающей и перерабатывающими отраслями промышленности. Бум инициированной и подстегиваемой правительством предпринимательской наживы усугубил структурные

преобразования ресурсных отраслей, направленные на крайнее упрощение набора товарной продукции, что повлекло за собой снижение доли и глубины влияния обрабатывающих и перерабатывающих предприятий. Как итог произошло резкое утяжеление национальной промышленности с существенным расширением горнопромышленного сектора [14–17]. Накопленные и подготовленные запасы первичного сырья запускались в межгосударственный оборот ускоряющимися темпами, что диссонировало с масштабами и темпами восполнения погашенных в результате отработки недр запасов, но это ни в коей мере не влияло на жажду скорейшего обогащения.

Абсолютно исчезла единая ресурсная политика. Ослабилась межотраслевая связующая способность комплексования горнодобывающей, обогащательной и перерабатывающей промышленности. Использование природных ресурсов из фактора интеграции национального хозяйства превратилось в фактор его дезинтеграции.

Возникло резкое структурное несоответствие между бурным ростом экспорта сырья и крайне ограниченным внутренним его потреблением. Так, по углеводородному сырью произошло резкое сокращение запасов обрабатывающихся месторождений при соответствующем росте экспорта нефти на 65–70%. А внутреннее потребление снизилось в 2,3 раза по отношению к уровню потребления развитых стран. Внутренняя газификация страны обеспечена менее чем наполовину. По углю, как наименее удобному для транспортировки топливу, удельное внутреннее потребление едва удержалось на отметке 80% от уровня развитых стран. А удельное потребление урана оказалось в 3 раза ниже потребления стран с атомной энергетикой.

По основным конструкционным материалам – стали и алюминию – экспортный поток возрос соответственно до 65–75 и даже 98,6%. Удельное потребление стали уменьшилось в стране втрое, а по цветным металлам составило от 9,3% для алюминия до 31,2% для никеля по отношению к усредненным значениям их использования в развитых странах. Как общая закономерность обозначилась тенденция все большего разрыва между растущими экспортными позициями и все более падающими позициями внутреннего обеспечения.

Оказалось кризисным (до катастрофического) состояние внутреннего снабжения в сельскохозяйственном, рыболовном и лесном комплексах. Стал

обыденным обширный и интенсивный теневой экспорт вторичных металлов.

В целом экспорт приобрел масштабы, явно разрушающие общую национальную хозяйственную структуру страны.

Наконец, с гипертрофированным развитием экспортной торговли связаны преобразования, которые являются не только структурными, но и *системными*.

По расчетам, при увеличении на 1% внутренних вложений в капитал валовый продукт возрастает в среднем на 0,74%, тогда как при таком же увеличении экспорта – лишь на 0,17% [17]. Во многих случаях ресурсная, особенно примитивная, продукция становится источником крайне выгодных реэкспортных акций, что поставлено на поток в ряде стран, входящих в СНГ, и приграничных, таких как Китай, Корея, Япония. Это ведет к укреплению их экономик и ослаблению собственной национальной, а следовательно, становится не только экономическим, но и политическим фактором.

К тому же крупный экспорт минерального сырья «в условиях его широкой либерализации и отсутствия должной законодательной базы и государственного контроля является главной сферой крупномасштабного вывоза (невозвращения) капитала за рубеж» [18, с. 195]. **Это ни в коей мере не укрепляет национальную безопасность, а по существу наносит ей весьма ощутимый урон.** Россия становится не столько мощной энергетической державой, сколько страной со всевозрастающей ролью поставок первичного энергетического сырья, в том числе для государств с развитой и развивающейся экономикой.

В создавшееся положение с использованием природных ресурсов современной России вмешался наступивший мировой финансово-экономический кризис. Резко сократилась потребность в поставках сырья природно-ресурсной направленности. Подведен итог почти четвертьвекового периода сложившейся в 90-е гг. прошлого столетия экономики страны. К сожалению, желанная ее диверсификация так и не произошла. Единственное, на что следует теперь надеяться, – это неперемное сокращение предельной экспортной зависимости экономики страны. И в этом есть свой резон: нужны новые подходы и принципиально новые решения задач, стоящих перед Россией, в то время, когда на смену внутреннему экономическому кризису страны пришел кризис всей экономической системы мира.

Библиографический список

1. Лузгин, Б.Н. Природные ресурсы России и структура их товарного использования / Б.Н. Лузгин // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – №3.
2. Родионова, И.А. Классификация стран мира по роли промышленности в общей структуре хозяйства / И.А. Родионова, И.Н. Тикунова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 2002. – №6.
3. Федорчук, В.П. Много ли у России минеральных ресурсов? / В.П. Федорчук // Россия в окружающем мире: 1999 (Аналитический ежегодник). – М., 1999.
4. Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2001. – №1–2.
5. Кац, А.Я. Богатство недр как элемент национального богатства / А.Я. Кац, С.А. Киммельман, Н.К. Никитина //

Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2002. – №4.

6. Кривцов, А.И. Глобальная минерально-сырьевая обеспеченность в XXI веке – количественные оценки / А.И. Кривцов // Использование и охрана природных ресурсов в России. – 2000. – №11–12.

7. Дауев, Ю.М. Результаты переоценки минерально-сырьевой базы металлических полезных ископаемых Российской Федерации / Ю.М. Дауев, В.П. Василенко, М.Н. Денисов // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2000. – №4.

8. Алексеев, А.И. Территориальная организация и интеграция в мировое хозяйство России на рубеже веков / А.И. Алексеев, Н.С. Мироненко // Известия РАН. Сер.: геогр. – 2000. – №6.

9. Ретеюм, А.Ю. Двенадцать лет из жизни страны / А.Ю. Ретеюм. – М., 2004.

10. Тузова, А.А. Региональный анализ теневой экономики мира / А.А. Тузова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 2004. – №5.

11. Парламентские слушания по вопросам государственной стратегии и рационального использования минерально-сырьевой базы // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2001. – №6.

12. Пурто, Е.Е. Село: игра на выживание / Е.Е. Пурто, А.Г. Данилов // ЭКОС. – 2004, зима.

13. Павловский, А.Б. Минерально-сырьевая база олова России: состояние и перспективы / А.Б. Павловский, А.М. Лаптева // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2002. – №6.

14. Клюев, Н.Н. Эколого-хозяйственная трансформация постсоветской России и ее регионов / Н.Н. Клюев // Известия АН. Сер.: геогр. – 2004. – №1.

15. Приваловская, Г.А. Влияние ресурсопользования на социально-экономическое развитие сырьевых регионов / Г.А. Приваловская, И.Н. Волкова // Известия РАН. Сер.: геогр. – 2004. – №4.

16. Приваловская, Г.А. Динамика ресурсопользования в России и его воздействие на окружающую среду (1985–1997) / Г.А. Приваловская, И.Н. Волкова // Известия РАН. Сер.: геогр. – 2001. – №4.

17. Приваловская, Г.А. Ресурсопользование в современном экономическом пространстве России / Г.А. Приваловская // Известия АН. Сер.: геогр. – 2002. – №2.

18. Попов, В.В. Проблемы развития и эффективного использования минерально-сырьевой базы России / В.В. Попов, Ю.Г. Сазонов. – М., 2003.